

истинные мыслители и художники относятся къ людямъ сухо и равнодушно. Все, что мы знаемъ изъ біографіи Гёте, заставляетъ насъ заключить, что онъ, всегда привѣтливый и мягкій съ людьми, думалъ о нихъ преимущественно, какъ о предметѣ своихъ художественныхъ созданій, и, видѣ своего творчества, мало принималъ къ сердцу ихъ радости и печали. Мы знаемъ, что Гюго жилъ съ большою пышностью, почти царской недоступностью, поддерживалъ мало сношеній съ людьми, былъ очень далекъ отъ того, что можно назвать непосредственнымъ служеніемъ ближнему. Но это не помѣшало ему написать Отверженны хъ, произведеніе, которое заставляетъ полюбить автора за сочувствіе страданіямъ людей.

Въ отличіе отъ Толстого слѣдуетъ установить такіе два основные признака истинныхъ мыслителей и художниковъ: 1) они должны обладать высокими дарованіями именно того рода, какой необходимъ для избранной ими отрасли научнаго или художественнаго труда; 2) они должны обладать способностью увлекаться и, хотя по временамъ, всецѣло уходить въ свой трудъ, съ полнымъ забвеніемъ того, что окружаетъ ихъ, какъ художника, такъ и добраго.

Странно и то замѣчаніе Толстого, что науки и искусства могутъ являться благомъ для однихъ обществъ и служить къ гибели другихъ. Здѣсь подразумѣвается совокуинность знаній, которыя, прямо или косвенно, содѣйствуютъ усовершенствованію воинскаго искусства. Если такъ, то слѣдуетъ сказать, что эти знанія, въ конечномъ итогѣ, могутъ служить источникомъ потери для каждаго общества: любое усовершенствованіе орудій и способовъ веденія войны переходитъ изъ страны, гдѣ изобрѣтено, въ другія страны. Когда наступила война, то усовершенствованное орудіе въ равной мѣрѣ помогаетъ истребленію людей какъ тамъ, куда было перенесено, такъ и въ томъ государствѣ, которое послужило родиною изобрѣтенія.

Толстой, неудачно сравнивая науку и искусство съ мыльными пузырями, думаетъ, что въ старину была настоящая наука, что именно въ то время учителя народа излагали ученія простыя и ясныя. — Конечно, въ древности, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, ясно и просто преподавались людямъ начала нравственности: не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй, чтѣ своихъ родителей — вотъ правила поведенія, преподанныя людямъ въ сѣдую старину. Эти правила имѣютъ большую цѣну; но нѣтъ основанія приравнивать ихъ наукѣ. Наука, какъ систематическое знаніе того, что